

Языкознание

С.Петкова (Болгария)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ВВОДНЫХ МЕТАКОММУНИКАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В КОНТЕКСТЕ ПУБЛИЧНОГО ДИАЛОГА¹

Функционально-прагматический подход к высказыванию позволяет обнаружить многие лежащие под поверхностью языка смыслы, связанные с субъективным и интерперсональным аспектами коммуникации. В этом плане особый интерес представляет исследование вводно-модальных слов и оборотов, при помощи которых передаются вторичные коммуникативные интенции говорящего, направленные на обеспечение эффективности речевой интеракции. Они отсылают не только к субъекту речи, но и ко второму элементу системы прагматических координат ситуации общения «я – ты – здесь – сейчас». Их наличие «представляет прямое указание на то, что говорящий “видит” пред собой адресата» [Лекант 2002: 133].

В наиболее явном виде учет фактора адресата манифестируется на уровне метадискурса – посредством включения в высказывание вводных слов, непосредственно обращенных к собеседнику с целью привлечь его внимание и внушить определенное отношение к сообщаемому.

Метадискурсивные средства адресации неизменно присутствуют в классификациях вводных единиц русского языка. Так, среди модальных слов и словосочетаний В.В.Виноградов разграничивает единицы, которые заключают в себе «призыв к собеседнику, стремление возбудить его внимание к чему-нибудь, подчеркнуть перед ним что-нибудь, какой-нибудь факт или вызвать в нем то или иное отношение к сообщению»: *видишь (ли), видите (ли), знаешь (ли), знаете (ли), веришь ли* [Виноградов 1972: 577-580]. Авторы «Русской грамматики» [Русская грамматика 1980: 228-230] также включают в классификацию вводных слов и сочетаний группу

¹ Публикуемый текст был прочитан в качестве доклада на юбилейной международной научной конференции «Русистика: язык, культура, перевод» (София, 23-25 ноября 2011 г.) – *ред.*

единиц, выражающих «значение акцентирования, подчеркивания, выделения в сочетании с обращенностью к адресату с желанием привлечь внимание собеседника»: *представьте, поверьте, поверишь ли, вообразите, согласитесь, заметьте, можете себе представить* и др. Однако данная группа оказывается на периферии разряда вводных слов русского языка, относящиеся к ней единицы гораздо менее изучены по сравнению с такими единицами, как показатели достоверности (*безусловно, кажется, наверное* и др.) и оценки речи (*так сказать, вообще говоря, честно говоря* и др.). Задачи систематического описания этих слов как специфических дискурсивных операторов, отражающих процедуры управления процессом коммуникативного обмена, все еще ожидают своего решения.

Если понимать метакоммуникацию как речь, направленную на налаживание вербального взаимодействия, организацию мены дискурсивных ролей и установление соответствующих целям диалога межличностных отношений, то с полным основанием можно назвать интересующие нас вводные слова **метакоммуникативными маркерами (метакоммуникативами)**. Их включение в дискурс связывается в первую очередь с реализацией **фатической функции**, охватывающей употребление языка, ориентированное на контакт: на проверку работы канала связи и поддержание разговора. Вместе с тем метакоммуникативы обслуживают и **конативную функцию языка**, которая ориентирует речь на адресата [см. Якобсон 1975: 199]. Совмещение данных двух функций вытекает из нерасторжимости понятий **контакт** и **адресат** как составляющих коммуникативного акта.

Метакоммуникативы встречаются преимущественно в устной речи в условиях контактного общения, где существует реальный адресат (активный либо пассивный коммуникативный партнер), к которому они обращены. Список типичных представителей этой функциональной группы был определен способом сплошной выборки из словников двух авторитетных лексикографических источников – Словаря структурных слов русского языка [Структурные слова 2003] и «Толкового словаря словосочетаний, эквивалентных слову» [Рогожникова 2003]. В список вошли следующие вводные единицы: *верите ли, видите (ли), (вы) знаете, можете (себе) представить, не поверите, поверьте, понимаете, представляете, представьте себе, сами понимаете, согласитесь*. Характерной особенностью этих слов и оборотов (глагольных фраз) является то, что они реализуют метакоммуникативные акты, сопутствующие основному речевому акту. Иначе говоря, они представляют собой метавысказывания, которые инкорпорированы в базовое высказывание. На основании эксплицитно выраженной иллокутивной силы их можно разделить на 3 группы:

I. Вопросительные метакоммуникативные акты, реализуемые глагольной формой 2 лица: *верите ли, видите (ли), (вы) знаете, представляете, можете (себе) представить, понимаете.*

Вопросительность метареplik данного типа обозначается в письменном виде (посредством вопросительного знака) только в тех случаях, когда метакоммуникатив находится в постпозиции к базовому высказыванию (*Это их родина, понимаете?*). Если же он находится в препозиции (*Понимаете, мы судим о его делах с точки зрения нормальных людей*) или в интерпозиции (*Просто они, понимаете, желают получить лишнюю нашивку*), имеет место явление скрытой вопросительности. Оно заключается в том, что вопросительность вводной реплики, выражаемая в устной форме при помощи интонации, в письменной форме остается невыраженной [Кобозева и Захаров 1998].

II. Директивные метакоммуникативные акты, представленные формой императива: *поверьте, представьте себе, согласитесь.*

III. Ассертивные метакоммуникативные акты: *не поверите, сами понимаете.*

С точки зрения семантической репрезентации метакоммуникативы указывают на необходимые действия адресата по восприятию/ пониманию производимого речевого действия. Именно с этим связана специфика их плана выражения – они представлены словоформами глаголов со значением ментального или сенсорного действия: *понимаете, (вы) знаете, согласитесь, представьте себе, видите (ли)* и т.п. Выступая в функции регуляторов речевой интеракции, формы ментальных и сенсорных глаголов подвергаются десемантизации лексической основы и характеризуются непрямой употреблением. Сразу следует отметить, что и в других языках формы глаголов сенсорного восприятия используются в функции маркера привлечения внимания собеседника и/или подчеркивания логической важности высказывания (англ. *look, listen*; болг. *виж(те), чуи(те)*). Употребление данных единиц в качестве маркеров контроля над текущей интерпретативной деятельностью связано с решением стереотипных внутридискурсивных задач. Этим и объясняется тот факт, что они подверглись процессу лексикализации.

Данные сопоставительного анализа свидетельствуют о сложном, не всегда предсказуемом соотношении между семантической основой и прагматической функцией метакоммуникативных маркеров. Устанавливается ряд случаев несоответствия в прагматическом потенциале русских и болгарских метакоммуникативов, образованных от глаголов с эквивалентной семантикой. Так, ответы в русских телевизионных интервью нередко начинаются с вводного оборота *(вы) знаете*. В болгарском публичном

диалоге эту функцию выполняет форма сенсорного глагола *вижете*, который, согласно наблюдениям социолингвистов, в последнее время активно употребляется в начале ответов интервьюируемого [Виденов и др. 1996: 73]. Функциональная эквивалентность этих двух словоформ подтверждается и практикой перевода: ср. рус. *А Болгарию как вы почувствовали?* – ***Вы знаете***, никак я ее не почувствовал (интервью с В.Познером, bTV) и болг. ***Вижете***, никак не я почувствах (синхр. перевод В.Бернера).

В качестве основного материала для анализа были использованы расшифровки бесед, прозвучавших в эфире радиостанции «Эхо Москвы». Привлекались также и тексты интервью, опубликованные в печатных и Интернет-СМИ.

Публичный диалог определяется как инициированный журналистом разговор «с каким-либо лицом на любые интересные для широкой публики темы» [Голанова 2000: 259]. Публичность обуславливает важнейшую дискурсивную особенность интервью и радиобеседы – они представляют собой «разговор для подслушивания» (talk for an overhearing audience [Heritage 1985]), в котором разграничиваются два вида адресата высказывания: непосредственный адресат (собеседник) и опосредованный адресат (аудитория – радиослушатели, телезрители, читатели). Говоря о специфике данного жанра, необходимо подчеркнуть, что в связи с происходящими в российских СМИ изменениями – усилением авторского начала и экспансией разговорности – в нем наблюдается повышение уровня контактности и диалогичности, бóльшая раскованность и неофициальность общения.

В настоящем докладе представлены результаты исследования группы вопросительных метакоммуникативов (первой из указанных выше трех групп). Наряду с категориальными функциями адресации и привлечения внимания к сообщаемому, контекстуально-ситуативный анализ метакоммуникативных актов данного типа выявил ряд частных прагматических функций, которые можно сформулировать в виде вторичных коммуникативных интенций говорящего.

Интенцию придать речи доверительную тональность реализует наиболее частотный из метакоммуникативов со скрытой вопросительностью – (*вы*) *знаете*. Рассмотрим следующий пример:

А.В.: *Сегодня ушел Стив Джобс. Я хотел бы вас спросить, как вам кажется..., какое наследие он оставил после себя и какую роль он сыграл в вашей личной жизни?*

С.К.: ***Знаете***, я неожиданно для себя, услышав утром это сообщение... Я никогда не был знаком со Стивом Джобсом, но у меня возникло некое ощущение, ***знаете***, такой потери кого-то достаточно близкого и знакомого (беседа А.Венедиктова с генеральным директором государ-

ственной корпорации «Росатом» С.Кириенко, радиостанция «Эхо Москвы», 2011).

Употребление метакоммуникативного маркера здесь имеет цель сократить дистанцию между участниками общения и засвидетельствовать желание говорящего откровенно поделиться мыслями. Неслучайно в одном речевом ходе вводное слово *знаете* повторяется два раза: сначала оно выступает в качестве предисловия к рассказу о личных переживаниях, а потом появляется в интерпозиции, усиливая эффект спонтанного выражения чувств (включение интерпозитивного вводного элемента приводит к разрыву в тема-рематической последовательности и придает речи некоторую сбивчивость и, следовательно, непринужденность).

Примечательно то, что вводный маркер *знаете* встречается не только в речи интервьюируемого (гостя передачи), но и в речи журналиста, стремящегося приблизить осуществляемый диалог к «разговору по душам». Именно такая коммуникативная интенция реализована в начальной реплике интервью с сатириком Михаилом Задорновым:

Михаил Николаевич, знаете, у вас вид умудренного человека, постигшего некую тайну (журнал «МК – Бульвар», 2001).

Интересны также случаи функционирования (*вы*) *знаете* как сигнала о нарушении Принципа вежливости. Чаще всего этот метакоммуникатив маркирует «зону риска», возникающую в диалоге в результате нежелательного отклонения от максимы одобрения: «Уменьшай порицание других, увеличивай похвалу других» [Leech 1983: 135]. В следующем фрагменте участница диалога вынуждена произнести критическое замечание в адрес конкретной публичной личности как реакцию на реплику-стимул со стороны ведущей радиопередачи. Делая это, она вставляет свое высказывание в метакоммуникативную рамку.

Г.К.: <...> в Уголовном кодексе есть еще 63-я статья, которую к любой статье можно добавлять. <...> То есть если это даже хулиганство, если это даже грабеж, если это побои, все равно можно эту 63-ю статью уцеплять к любому обвинению. <...> Почему наша прокуратура этого не делает? Почему наши суды этого не делают?

Н.Б.: А вы сами ответьте, пожалуйста, на свой вопрос, почему.

Г.К.: **Вы знаете**, у меня иногда создается впечатление, что наш прокурор не знает Уголовного кодекса. И я не хочу никого обидеть, но вот 63-я статья на моей памяти, попытка 63-й статьи, именно этого пункта, была применена только один раз (беседа Н.Болтянской с заместителем директора информационно-аналитического центра «СОВА» Г.Кожевниковой, радиостанция «Эхо Москвы», 2007).

В таком употреблении *(вы) знаете* следует интерпретировать как функциональный аналог метаречевых маркеров *честно говоря* и *откровенно говоря*, направленных на смягчение негативного эффекта производимого речевого акта за счет декларируемой установки на откровенное общение. Находясь в препозиции к базовому высказыванию, *(вы) знаете* подготавливает адресата к восприятию отрицательной оценки.

Как уже отмечалось, десемантизированная форма глагола знания широко употребляется в современном публичном диалоге как маркер порождения речи, который «тянет время», предоставляя говорящему возможность подумать над ответом. Можно утверждать, что вводная единица *(вы) знаете* уже перешла в разряд так называемых «слов-опор», на которые коммуникант рассчитывает в поиске выхода из речевого затруднения [ср. Мед 2010: 243]. Одновременно с этим она функционирует и как фокусирующий маркер, придающий больше «веса» высказыванию. Например:

М.Б.: *А назовите мне кандидатуру, за которую бы вы проголосовали бы на президентских выборах.*

Д.О.: ***Вы знаете**, я бы, пожалуй, сейчас подумал о Немцове, о Рыжкове, может быть при благоприятном стечении обстоятельств о молодом Навальном, хотя он меня пугает безудержным популизмом* (беседа М.Барщевского с политологом Д.Орешкиным, радиостанция «Эхо Москвы», 2011).

Прагматическая зона обеспечения адекватной интерпретации высказывания обслуживается метакоммуникативами *понимаете* и *видите ли*, в которых эксплицитно выражено характерное для кооперативного речевого поведения стремление к взаимопониманию. В современном публичном диалоге они являются эффективным средством достижения единомыслия с опосредованным адресатом.

Когда маркер *понимаете* занимает инициальную позицию в речевом ходе, он, как правило, вводит изложение позиции говорящего в ответ на предшествующую реплику, в которой собеседник уже высказал свою точку зрения на обсуждаемую тему. Например:

Р.П.: *Культурных революций нам не надо.*

Е.М.: ***Понимаете**, нам не надо революций, по большому счету, вообще. Ну, может быть, кроме технических революций* (беседа Р.Попова с ректором Пермского государственного института искусства и культуры Е.Маляновым, радиостанция «Эхо Перми», 2010).

Если же данное вводное слово употреблено в интерпозиции, то это мотивировано интенцией усиления убедительности разворачиваемого речевого хода. Именно такую функциональную направленность метакоммуникатива можно выявить в следующем примере:

*Я бы хотел еще, знаете, что сказать? <...> у меня есть твердое убеждение, что именно сейчас и именно вот этим восставшим классам, если это будет расти как-то и расширяться это движение, мы именно этим упрееждаем возможность большой крови через 3-4 года. Потому что когда восстанем не мы, **понимаете**, и когда уже власть будет доведена и абсолютно прижата к стенке и не будет иметь возможности для маневра ... Сейчас еще, по моему убеждению, возможность для маневра есть (режиссер М.Виторган в беседе на радиостанции «Эхо Москвы», 2011).*

Находясь в постпозиции к базовому высказыванию, метаоператор *понимаете* выполняет преимущественно инклюзивную функцию. Он заметно повышает диалогичность дискурса и активизирует участие адресата в нем. В этом состоит основной прагматический заряд вводного слова, которым заканчивается приведенный ниже речевой ход:

*Вот возьмём Алтайский край, например. Там чем обусловлен маленький процент Единой России? Я просто знаю губернатора Алтайского края. Тем, что на этих чернозёмных прекрасных землях очень много людей стали состоятельными, их доход повысился, они стали менее зависимыми от власти, поэтому у них нет необходимости голосовать за Единую Россию, **понимаете**? (телеведущий М.Шевченко в беседе на радиостанции «Эхо Москвы», 2011).*

Вводный оборот *видите ли* используется в тех случаях, когда говорящий хочет пояснить свое предыдущее высказывание и для этой цели предпринимает развернутый экспликативный речевой ход. Рассмотрим фрагмент радиобеседы, в котором посредством метакоммуникативного акта осуществляется призыв к адресату понять аргументы, служащие для обоснования достаточно спорной точки зрения:

В.Н.: *Мне кажется, что если это так дальше будет продолжаться, спорт надо запретить.*

Т.Ф.: *Какое радикальное предложение!*

В.Н.: **Видите ли**, в Древней Элладе все это было совершенно иначе. В Элладе каждый эллин культивировал спорт сам. <...> Это, действительно, было увлечением всеобщим, каждый рассматривал атлетов со знанием дела потому, что и он мог быть на их месте. Это было великой честью – победа на Олимпийских играх. И, кстати, Олимпийские игры, что для Эллады было не лишнее, очень не лишнее, прекращали все войны. А у нас, вместо этого... (беседа Т.Фельгенгауэр с публицистом В.Новодворской, радиостанция «Эхо Москвы», 2008).

Очевидно, что эти объяснения предназначены не только для ведущей передачи, но и для массовой аудитории радиослушателей, у которой вы-

сказанная позиция, по всей вероятности, также вызывает недоумение (возмущение). Актуализация значения понимания связана с ориентацией на превенцию коммуникативного расогласования.

Нельзя не обратить внимание и на возможность особого употребления вводного оборота *видите ли* для создания иронии. Речь идет об ироническом цитировании чьих-либо утверждений в целях выражения неодобрения. Например: *Ему, **видите ли**, не хочется заниматься грязной работой.* Такие ярко оценочные контексты следует отграничивать от рассмотренных выше нейтральных условий реализации аргументативного прагматического потенциала данной метакоммуникативной единицы.

В публичном дискурсе нередко возникает необходимость актуализировать сферу обеспечения желаемого эмоционального восприятия того, что говорится. Эту функцию выполняют маркеры *представляет*, *можете себе представить* и *верите ли*, которые фокусируют внимание адресата на сообщаемом факте посредством подчеркивания его удивительности. Приведем пример использования наиболее частотного из них – метакоммуникатива *представляет*, который эксплицирует параметр неожиданности, необычности положения дел, описываемого в базовом высказывании:

*Это вообще была целая индустрия, какими-то странными каналами добывались записи. **Представляет**, мы делали дискотеки в этих стройотрядах, и никаких записей артистов и тех исполнителей, которых любила вся молодежь, – их же легально нельзя было достать* (интервью президента корпорации «Проф-Медиа» А.Варина, «Авторadio», 2009).

Общая интенциональная направленность представителей данной подгруппы связана с активизацией у адресата способности к эмпатии как предпосылки полноценного общения. В них находит выражение экспрессивная регулятивная функция метакоммуникации.

Проведенный анализ показал, что диалогическая речь, представленная в российских СМИ, изобилует метакоммуникативными элементами, помогающими собеседникам осуществлять мониторинг и корреляцию дискурсивного обмена. Говорящий рассчитывает на эти средства, чтобы добиться желаемой интерпретации своей речи со стороны не только непосредственного, но и массового адресата. Вместе с тем метакоммуникативы придают интервью и радиобеседе подчеркнуто непринужденный характер, так как в принципе призваны отражать стратегическую динамику спонтанного дискурса, реализуемого без предварительного сценария. Можно утверждать, что их активное употребление в современном публичном диалоге во многом способствует его приближению к естественному межличностному общению.

Реализация прагматического потенциала метакоммуникативов связана с умением говорящего создавать коммуникативный комфорт, поддерживать интерес к предмету речи и направлять разговор в нужное русло. Эти языковые единицы не вносят ничего нового в содержание сообщения, но без них практически невозможна координация речевых ходов и организация совместного конструирования смысла в диалогическом дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

Heritage 1985 – *Heritage J.* Analyzing news interviews: aspects of the production of talk for an overearing audience // T.A. van Dijk (ed.). Handbook of Discourse Analysis. Volume 3. London, 1985.

Leech 1983 – *Leech G.* Principles of Pragmatics. London, 1983.

Виденев и др. 1996 – *Виденев М., Сотиров П., Банчева М., Ангелов А.* Социолингвистиката и ученическата реч. София, 1996.

Виноградов 1972 – *Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972.

Голанова 2000 – *Голанова Е.И.* Публичный диалог вчера и сегодня (коммуникативно-речевая эволюция жанра интервью) // Русский язык сегодня. М., 2000.

Кобозева и Захаров 1998 – *Кобозева И.М., Захаров Л.М.* О скрытой и смещенной вопросительности // Труды международного семинара Диалог'98 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Казань, 1998.

Лекант 2002 – *Лекант П.А.* Очерки по грамматике русского языка. М., 2002.

Мед 2010 – *Мед Н.Г.* Прагматические и семантические особенности метадискурсивных слов (на материале испанской разговорной речи) // Логический анализ языка. Моно-, диа-, полилог в разных языках и культурах. М., 2010.

Русская грамматика 1980 – Русская грамматика. М., 1980.

Якобсон 1975 – *Якобсон Р.* Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Рогожникова 2003 – *Рогожникова Р.П.* Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову. М., 2003.

Структурные слова 2003 – Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова. / Под ред. В.В.Морковкина. М., 2003.